

4. Огалева Л. Н. Инновационная составляющая экономического роста. М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 1996. 170 с.

REFERENCES

1. Kozyrev A. N., Makarov V. L. Evaluation of the cost of non-material assets and intellectual property. М.: RITs GSh VS RF, 2003. 368 p.
2. Azgaldov G. G., Karpova N. N. Evaluation of the cost of intellectual property and non-material assets: textbook. М.: International academy of appraisal and consulting, 2006. 399 p.
3. Managing changes in the company [Electronic resource]. Access mode: <http://www.markus.spb.ru/avtoritet/yakokka1.shtml> - 35k (date of viewing: 15.05.2012).
4. Ogaleva L. N. Innovation component of the economic growth. М.: Financial academy at the RF government, 1996. 170 p.

УДК 338.4
ББК 65.291.23

Кузьмин Андрей Владимирович,
канд. экон. наук, доцент каф. финансов и кредита
Курганского государственного университета,
г. Курган,
e-mail: avk1704@mail.ru

КОНЦЕНТРАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ НА ОСНОВЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

CONCENTRATION INTELLECTUAL RESOURCES ON THE BASIS OF COMPARATIVE APPROACH TO EVALUATION OF THE EDUCATION QUALITY

В статье рассмотрены практические вопросы оценки качества образования путем обобщения мирового опыта и влияния интеллектуальных ресурсов на уровень предоставления образовательных услуг. Обоснована необходимость формирования рейтингов и критериев оценки образовательных учреждений. Для ускорения темпов экономического роста и повышения конкурентных преимуществ субъектов необходима эффективная система передачи знаний и накопленного опыта, которая является основанием для формирования интеллектуальных ресурсов. Российское образование находится в стадии реформирования, направленного на изменение механизма функционирования образовательных учреждений.

The article has reviewed the practical issues of evaluation of the quality of education by means of generalization of the world experience and the impact of intellectual resources on the level of the educational services providing. The necessity of establishing ratings and criteria of evaluation of educational institutions has been justified. In order to increase the rate of economic growth and competitive advantages of the entities the effective system of transfer of knowledge and obtained experience is required that is the basis of establishing the intellectual resources. The russian education is at the stage of reformation aimed at changing the mechanism of functioning of educational institutions.

Ключевые слова: сравнительный подход, система образования, оценка программ профессионального обучения, рейтинги, оценка качества образования, рынок мобильности студентов, конкуренция, интеллектуальные ресурсы, фактор оценки, покупатели образовательных услуг, категоричность вузов, экономический рост.

Keywords: comparative approach, system of education, evaluation of the program of professional education, ratings, educational quality evaluation, students mobility market, com-

petition, intellectual resources, evaluation factor, buyers of educational services, high school categorization, economic growth.

Сравнение между странами как метод оценки по образцу или наилучшему показателю не является принятым всеми. Существует большое количество литературы по сравнительному образованию, где нередко встречаются сомнения в корректности сравнений.

Несмотря на все несовершенства сравнительного подхода, убеждение, что только в сравнении можно постичь истину, сохраняется. Причина существования области сравнительного образования заключается в вере в то, что путем международного изучения образования улучшается понимание своих систем образования и таким образом они могут быть улучшены. Поэтому наиболее распространенным является вопрос: какая система образования самая лучшая в мире? Если бы было достигнуто согласие при ответе на этот вопрос, тогда самым простым решением было бы копирование этой системы всеми другими странами.

Однако остается масса вопросов, по которым требуется большее количество сравнительных данных для использования практиками образования:

а) оценка достижений внутри страны и широкое распространение результатов, чтобы учащиеся при обменах могли знать, что следует ехать в страну или школу X, а не в страну и школу Y;

б) такая оценка программ обучения работодателей, которая позволит другим фирмам узнать о практике в других местах;

в) такая оценка программ профессионального обучения, которая позволит работодателям узнать, какие школы дают хороших работников (прослеживание и внешняя оценка);

г) анализ того, кто платит и кто получает блага от программ образования и обучения, чтобы государство знало, каким учащимся требуется финансовая помощь, а какие способны сами за себя платить.

Конечно, такие оценки должны быть точными, статистическими и аналитическими, а не просто описательными.

В мировой и отечественной практике для сравнения и оценки деятельности профессиональных учебных заведений использовались также различного рода классификации и рейтинги.

В США фактором оценки и управления качеством выступала структура научно-педагогических кадров.

Использовалась следующая система показателей структуры старшего состава технических университетов:

а) степень насыщенности – процент лиц наивысшей квалификации доктора;

б) степень насыщенности докторов, получивших степень в этом вузе (проявление базовой функции вузов);

в) показатель концентрации – количество технических вузов, в которых получили ту или иную степень 10 преподавателей;

г) коэффициент селективности – степень перераспределения контингента будущих докторов между вузами различной классификационной категории по окончании того или иного этапа учебы – коэффициент перехода;

д) продолжительность обучения на каждом этапе [1, с. 158–227].

Если в российском рейтинге в основном оценивались структура и условия функционирования университетов, то последнее тестирование студентов вузов в *Германии* дало основание для ранжирования университетов в зависимости от успехов студентов [2].

Впервые политики, профессора и студенты смогли сравнить сильные и слабые места своего факультета с достижениями или упущениями родственных университетов. Очень часто при этом собственные оценки резко отличались от результатов фокус-теста, а это приводило к весьма оживленным дискуссиям.

Результат был несколько неожиданным: Филипп – Университет Марбурга получил первые места по английской филологии, биологии и истории; второе место – по химии, а третье – по германистике, что при подведении итогов тестирования по олимпийской системе сделало его победителем.

На пятки Университету Земли Гессен наступает Мюнхен с двумя его университетами: Технический Университет Мюнхена занял два первых места (химия и физика) и три вторых (электроника, информатика и география). По общим подсчетам третье место приходится на Университет Людвиг Максимилиана в Мюнхене. Он был лучшим среди всех своих конкурентов по медицине и психологии, а по химии занял третье место.

Кроме тестирования деятельность университетов проверялась и на основании мнений студентов, профессуры и начальников отдела кадров предприятий, что позволило более глубоко проанализировать состояние высшего образования в Германии.

По оценке студентов, Технический Университет Хемниц-Цвикау получает четыре первых места и одно второе. Ректор Гюнтер Хохт считает, что это результат хорошего взаимодействия со студентами и участия студентов уже на ранней стадии обучения в научных исследованиях. То, что профессура и начальники отделов кадров спустя семь лет с упразднения ГДР все еще едва воспринимают часто очень

ценные предложения восточногерманских университетов, его не удивляет: «Западные предприятия знакомы с нашими выпускниками всего несколько лет. А в специализированной прессе на английском языке печататься было трудно».

Сравнительно хорошая оценка восточно германских высших школ студентами Ланге секретаря Конференции ректоров высшей школы не удивляет: «В старых федеральных землях репутация во многом зависит от научных исследований. В области обучения, напротив, образовалось известное отставание».

Подобное наблюдала и Дагмар Шипански, председатель ученого совета: «Персонал высших школ в новых федеральных землях более ответственен за согласованность учебного процесса, чем в старых федеральных землях».

Анализ распределения медалей (золотых, серебряных и бронзовых) по федеративным землям наглядно свидетельствует об очень большом несоответствии между системами высшего образования. Если, например, девять университетов из Баден-Вюртенберга получили 22 места (от 1-го до 3-го), то такое же количество университетов в Нижней Саксонии лишь два раза получили третье место. Семь федеральных земель не получили ни одного места.

Рольф Вернштедт, председатель конференции министров культуры, критикуя политику Высшей школы Земель, хотя и не предлагает распределять средства исходя из результатов, однако видит здесь необходимость ориентироваться на них. В этой дискуссии результаты фокус-теста – хорошая помощь.

Вместе с тем была и критика. Больше всего критиковали и ставили под сомнение данные о количестве персонала. Так как процесс обучения ведется не только высокооплачиваемыми корифеями, но и почасовиками, то общие все тьюторы и привлеченные преподаватели вошли в показатель «персонал», что искажало впечатление о кадрах, поскольку процесс обучения зависит и от почасовиков.

Кроме того, было опрошено более 12000 выпускников. 80% опрошенных, главным образом врачи, юристы, педагоги, критикуют вузы.

Таким образом, тест, включающий 20 специализаций, проведенный во всех университетах, где они имелись (от 15 до 58 факультетов), позволил ранжировать все университеты, при этом критерии теста профессуры, студентов и шефов кадровых служб не совпадали, придавая всей процедуре оценочную определенную объективность.

В связи с оценкой качества образования необходимо рассмотреть рейтинги вузов, которые постепенно входят как в практическую деятельность Министерства образования и науки РФ, так осуществляются и независимыми экспертами (ассоциациями, СМИ).

Если на Западе это обычная практика, публикации такого плана в журналах, как «US news & world report», «Business week», регулярны, то в России это начальные шаги, поскольку категоричность вузов, установившаяся в СССР, не подходит для нашего времени, требуется охватить значительно больший круг показателей и отобрать сопоставимые университеты.

Рейтингами интересуются все потенциальные потребители (выпускники школ, их родители, работодатели, государственные и общественные организации), не менее они интересны и самим вузам.

Вузы значительно отличаются, и поэтому требуется группировка их по более-менее однородным совокупностям.

Далее важен набор параметров для оценки качества и сравнения вузов.

Одна из первых попыток – это работа, проведенная Ассоциацией технических университетов. Ею были в конце 80-х – начале 90-х гг. разработаны критерии оценки потенциала и эффективности деятельности технического вуза. Итогом стал отбор технических вузов для перевода их в статус технического университета.

Позже такую систему внедрили другие профессиональные корпорации вузов – классические университеты, педагогические, медицинские.

Эти рейтинги публикуются в официальных изданиях МО РФ [3].

Дальнейшее развитие рейтинговой практики связывается с хорошо апробированным опытом оценки качества в промышленности. Во многих странах существуют так называемые премии качества, например, модель Европейской премии качества, модель национальной премии качества США. Структура этих моделей – «возможности – процессы – результаты».

Помимо этого не все страны — покупатели образовательных услуг признают межправительственные конвенции. В Индии, к примеру, не признают дипломы ни одного зарубежного вуза. Вернувшись домой, выпускники всех заграничных университетов и колледжей вынуждены сдавать профессиональные экзамены. Примерно то же самое наблюдается и в нашей стране: согласно российским образовательным стандартам дипломы и сертификаты, полученные нашими студентами за границей, как правило, ни работодателями, ни высшей школой не признаются. Но это не мешает, например, Индии в огромном объеме импортировать образование [4].

Колоссальное внимание, уделяемое повышению качества, является проявлением ужесточения конкуренции на региональных, национальных и глобальных рынках образовательных услуг. Именно на рынке выявляются направления мобильности студентов, приоритетные формы обучения и дефицитные специальности.

Формирование интеллектуальных ресурсов в условиях непрерывного роста глобальной конкуренции связано с уровнем развития науки и образования. Качественная система образования становится решающим фактором экономического роста и обеспечения конкурентоспособности экономики любой страны.

Интеллектуальные ресурсы – невещественный, незримый, нематериальный капитал, главными составляющими которого являются знания, умения, информация, технологический и духовный потенциал людей, уровень и качество их образования, которые могут быть длительно использованы для производства благ и их продажи (например, патенты, лицензии, авторские права, умения людей, торговые марки и т. п.) [5].

Важно отметить, что лидеры современного прогресса вкладывают огромные средства в организацию системы образования и передачи знаний.

За последние 10 лет в США на финансирование науки и образования расходовалось от 2,72 до 3,1% ВВП, в Японии – чуть больше 3% (причем советом по науке принято решение увеличить этот показатель до 3,5%), в Германии – от 2 до 2,3%, в Великобритании – от 2 до 2,5%, во Франции – от 1,8 до 2,3%. В России анализируемый показатель составляет чуть больше 1% ВВП [6].

Российское образование находится в стадии реформирования. Необходимость реструктуризации системы образования связана с недостатком бюджетного финансирования, негативной демографической ситуацией, отсутствием территориальной мобильности, развитием рынка труда.

Для ускорения темпов экономического роста и повышения конкурентных преимуществ субъектов доказана необходимость эффективного обеспечения системы передачи знаний, накопленного опыта, то есть высокого уровня системы образования, который является основанием для формирования интеллектуальных ресурсов.

Современное состояние высшей школы определяется рядом законодательных актов, направленных на изменение механизма функционирования образовательных учреждений (Федеральный закон № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях», Федеральный закон № 175-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием ФЗ «Об автономных учреждениях», а также в целях уточнения правоспособности государственных и муниципальных учреждений», Федеральный закон № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций», Федеральный закон № 217-ФЗ «О создании бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности», Федеральный закон от 08.05.2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений»).

Принятые документы позволяют реформировать и сконцентрировать интеллектуальные ресурсы вузов. Главные задачи образовательных учреждений – реформирование внутренних интеллектуальных ресурсов, привлечение ресурсов из внешней среды вуза и соединение их таким образом, чтобы появилась возможность получения большего потока доходов для обеспечения процесса воспроизводства интеллектуального капитала.

Таким образом, для повышения обеспечения качества образования в России необходима концентрация интеллектуальных ресурсов, которая обусловлена требованием времени, опытом мирового сообщества и современной законодательной базой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Марахов В. Г. Научно-техническая революция и ее социальные последствия. М., 1975. 320 с.
2. Aufruhr an den Unis // Focus. 2012. № 25. S. 146–151.
3. Горшков А. С. Реплика о рейтингах // Карьера и образование. 2000. № 3 (4). С. 17–18.
4. Галушкина М. Экспорт образования // Эксперт. 2004. № 28.
5. Мир словарей [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mirslivarej.com /content_fil/INTELLEKTUALNYE-RESURSY-7466.html (дата обращения: 12.08.2012).
6. Сайт Госкомстата [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks .ru> (дата обращения: 05.05.2012).

REFERENCES

1. Marakhov V. G. Scientific-technical revolution and its social consequences. M., 1975. 320 p.
2. Aufruhr an den Unis // Focus. 2012. # 25. P. 146–151.
3. Gorshkov A. S. Remark regarding ratings // Career and education. 2000. # 3 (4). P. 17–18.
4. Galushkina M. Export of education // Expert. 2004. # 28.
5. The world of dictionaries [Electronic resource]. Access mode: http://www.mirslouvrei.com/content_fil/INTELLEKTUALNYE-RESURSY-7466.html (date of viewing: 12.08.2012).
6. Site of the State statistical committee [Electronic resource]. Access mode : <http://www.gks.ru> (date of viewing: 05.05.2012).

УДК 336.7

ББК 65.011.312

Полтавская Мария Борисовна,

канд. социол. наук, доцент кафедры экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: poltavskayamb@yandex.ru

**ДЕНЬГИ КАК СТРАТЕГИЯ УСПЕХА: ОЦЕНКА УЧАСТНИКАМИ КУРСОВ
«ОСНОВЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РОЛИ ДЕНЕГ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

**MONEY AS THE SUCCESS STRATEGY: ASSESSMENT OF THE SOCIO-ECONOMIC ROLE
OF MONEY IN THE MODERN SOCIETY BY THE PARTICIPANTS
OF A COURSE “FUNDAMENTALS OF ENTREPRENEURSHIP”**

Статья посвящена оценке старшеклассниками – участниками курсов «Основы предпринимательской деятельности», проводимых НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса» в рамках программы «Вовлечение молодежи в предпринимательскую деятельность и развитие молодежного предпринимательства», социально-экономической роли и социальных функций денег, реализуемых в современном обществе. Автор рассматривает деньги как многогранный феномен и социальный институт, показывает социально-экономическую ценность денег для молодого поколения россиян. На примере проведенного социологического исследования анализируются также гендерные особенности старшеклассников, которые проявляются в их отношении к деньгам.

The article is focused on the analysis of the social and economic role and social function of money being used in contemporary society, concluded on the results of the social review of the participants of the course “Fundamentals of entrepreneurship”, conducted by Volgograd Institute of Business in the framework of the educational program “Involvement of the youth in business activities and development of youth entrepreneurship”. The author reviews the money as the versatile phenomenon and the social institution, and demonstrates the social value of money for the modern generation of Russians. On the example of the conducted sociological research the gender features of the senior school children are analyzed, which are revealed in their relations to money.

Ключевые слова: деньги, деньги как социальный институт, социально-экономическая роль денег, социальные функции денег, психология денег, экономическое сознание, экономическое поведение, основы предпринимательской деятельности, гендерные различия, старшеклассники.

Keywords: money, money as a social institution, social and economic role of money, social functions of money, psychology of money, economic consciousness, economic behavior, funda-

mentals of entrepreneurship, gender differences, senior school children.

Влияние денег на человека не исчерпывается сферой экономики, они оказывают существенное влияние на формирование морали, иерархии ценностей. Изменяется характер социально-экономической роли денег, их функции, вследствие чего интерес к изучению специфики денег в последние десятилетия существенно возрос. Возникает необходимость изучения денег не только как экономического, но и социального, культурного феномена. Особенно актуальной является проблема отношения к деньгам молодежи, в частности старшеклассников, поскольку именно они через несколько лет станут активными участниками множества социально-экономических процессов.

Известно утверждение, что не деньги портят людей, а, напротив, люди, умеющие или не умеющие пользоваться деньгами, определяют их социальную роль и ценность, обращая их на пользу другим людям, всему обществу либо, наоборот, превращая их в орудие достижения своих корыстных целей.

Отношение к деньгам и богатству в истории менялось. Благоклонное отношение к деньгам в античности, когда богатство представлялось как милость богов, сменяется негативным к ним отношением в эпоху Средневековья, вновь возрождается в виде «капиталистической рациональности», а затем снова порицается и искореняется государствами в ходе больших социальных экспериментов.

Исследование денег как многогранного феномена включает два основных подхода. Во-первых, анализ денег как экономического и рыночного, внесоциального феномена, оказывающего существенное воздействие на социальные связи - этот подход отражен в работах К. Поланьи [1], Э. Гидденса [2], отчасти Г. Зиммеля [3] и др. С другой стороны, деньги рассматриваются как продукт развития со-